

Театр наших друзей

Каждому, кто хотя бы на несколько дней окажется в Праге, непременно бросится в глаза пестрящий цветами радуги знак «Д-34». Это эмблема театра.

В 1933 году в Праге молодой композитор, поэт и актер Эмиль Бурриан основал театр на кооперативных началах, получивший название от первой буквы чешского слова «дивadlo» (театр) и года своего первого сезона. В репертуар были включены современные и классические пьесы, которые коллектив талантливо использовал в борьбе с буржуазным искусством. Очень скоро к «Д-34» потянулись за поддержкой кружки рабочей и студенческой самодеятельности, а в 1939 году те, кто симпатизировал театру и стремился ему помочь, объединились в «Круг друзей» — организацию, сыгравшую немалую роль в политической жизни страны.

Так маленький коллектив в подвале многоэтажного дома стал театром актуальных проблем, театром-борцом. «Все отличает эту небольшую сцену, и то, что она красная, и то, какие великие дела совершаются на ней...» — писал Юлиус Фучик, внимательно следивший за коллективом и не раз направлявший его деятельность.

В годы фашистской оккупации театр «Д-34» был закрыт, а его руководитель заключен в концлагерь.

Установление народной демократии принесло театру возможность творить свободно, смело. Э. Бурриану пришлось почти заново создавать коллектив. Бурриан восстанавливает прежнее название своего театра, реставрирует через призму сегодняшнего дня лучшие спектакли первого десятилетия с тем, чтобы, подведя творческий итог, двинуться вперед.

Гастрольная поездка по Советскому Союзу происходит накануне двадцатипятилетнего юбилея театра и является началом его творческого отчета.

Спектакль «Швейк», которым театр открыл свои гастроли в Москве, вызвал у зрителя особенный интерес, так как слава о герое романа Я. Гашека давно уже вышла за пределы Чехословакии. Решение спектакля, его стиль и его ритм сразу же выявили изобретательность, остроумие и оригинальность режиссерского решения Э. Бурриана. Прежде всего это касается центрального персонажа спектакля. Швейк в исполнении Ф. Голара совсем не похож на ставшего стандартным карикатурного солдата с глупым лицом. Э. Бурриан задумал образ Швейка совсем иначе, как бы осовременив его. Швейк Голара — прежде всего умница, высокий, плотный, подтянутый, действительно браваый. Лукавством и юмором светятся его глазки-щелочки. Актер точными мазками создает образ «гениального балбеса».

На черно-желтом полосатом фоне створки ворот, закрывающей половину сцены, — огромный разрубленный пополам двуглавый орел. Он, словно чудовищный дракон, навис над каморкой с немудреными цветочками на стенах и полосатой периной на кровати — жилищем Швейка. Так начинается спектакль. Зловещий символ Австро-Венгерской монархии — и маленький обыватель, которого война

Московские гастроли театра «Д-34»

столкнет лицом к лицу со всей ее государственной машиной. Проведя своего героя через различные события, Ф. Голар превращает Швейка из комической фигуры в сатирический образ.

В том же сатирическом плане, но с еще большим заострением поставлена Э. Буррианом «Опера нищих». Первый вариант ее написал английский просветитель Д. Гей в XVIII веке. Сопоставляя действия английского большого света с подонками общества, Гей приходит к выводу, что плутовство буржуазных дельцов в сущности мало отличается от профессионального бандитизма. Выдающийся немецкий драматург и режиссер Б. Брехт, углубив и заострив мысль Гая, создал произведение гневной сатиры на пороки и язвы всего буржуазного общества.

Обратившись к «Опере нищих» еще в 1934 году, Бурриан обработал пьесу Брехта для своего театра, создав спектакль социально острый, праздничный (музыка К. Вейля). Ироническая условность — основной принцип, на котором строит Бурриан этот спектакль. Она присутствует и в песенках уличного певца (арт. Ф. Голар), и в вальсе-прологе, который оканчивается внезапным оцепенением танцующих фигур, и в поведении Ведущего, прерывающего действие в самые неожиданные, а иногда и напряженные моменты. Бурриан щедр и изобретателен в своих режиссерских находках. Отдавая должное З. Кочовой, превосходной исполнительнице роли госпожи Пичем, остро, почти гротескно передающей опустошенность, цинизм, хищность владычицы лондонских трущоб, зрители тепло реагируют на песенку о любви, которую с большим чувством поет Виола Зинкова, создательница роли Полли. Запоминаются актер К. Линц (Пичема), О. Броусек (Мэчиз) и актер Феликс ле Бре.

Третий спектакль «На ярмарке» представляет, по определению его автора Э. Бурриана, «большое шуточное представление в трех действиях». В нем проявляется еще одна линия в традиции «Д-34».

В первые годы существования, стремясь противопоставить репертуар своего коллектива салонным пьесам официальных театров, Э. Бурриан обращается к постановкам старинных народных пьес, используя материалы народных празднеств, игрищ и забав. Этот спектакль по-ярмарочному пестр, затейлив и остроумен. Актеры танцуют и поют, казалось бы, не претендуя на пародирование. Тем не менее большинство зрителей воспринимает спектакль именно как пародию на театральную рутину и штамп. Может быть, это происходит оттого, что зрителям недостает в спектакле злободневности, хотя спектакль запоминается карнавальным ярмарочным весельем, богатой фантазией автора, хорошим юмором режиссера Л. Чеховой и мастерством актеров.

Спектакль «Крысолов» открыл еще одну характерную черту дарования Э. Бурриана — его лиричность. Созданный по одноименному произведению крупнейшего чеш-

ского поэта В. Дыка, этот спектакль имел во время его первой постановки в оккупированной Праге огромный общественно-политический резонанс.

Сказочная земля Семиградская, образ Крысолова, выкуривающего из домов крыс, приобретали у чешского зрителя определенный символический смысл, связанный с мечтами об изгнании фашистов. Обратившись снова к этому произведению, Э. Бурриан выступает теперь против индивидуализма Крысолова, противопоставляя ему бедного рыбака Йергена, всеми презираемого, но в минуту опасности оказавшегося единственно способным не подчиниться силе Крысолова.

Решенный с большой поэтичностью, спектакль пленяет тонким вкусом, музыкальностью речи и пластичностью движений исполнителей. Особенно обращают внимание молодые актеры В. Брабек (Крысолов), М. Кучиркова (Агнеса), Б. Кржижек (Йерген), В. Зинкова (Лора), Н. Звягина (Кетхен).

Пятый спектакль, показанный театром, — комедия чешского классика В. К. Клицперы «Каждому по заслугам», высмеивающая рвачей, которые, прикрываясь пышными фразами о личных заслугах, думают лишь о собственном благополучии.

Спектакли, показанные театром «Д-34», продемонстрировали богатство выразительных средств Э. Бурриана как режиссера, его умение неповторяться, его желание идти своим путем. Они показали также последовательное проведение им принципа синтетического театра, в котором все компоненты — музыка, живопись, пластика сливаются в органическое целое.

Актерский коллектив «Д-34» в основном состоит из молодежи. Многие из молодых исполнителей показали творческую одаренность, высокую техничность и профессионализм. Играя по две-три небольшие роли в одном спектакле, они умеют, не повторяясь, найти для каждой из них точные штрихи.

В памяти зрителей останется сочное искусство Ф. Голара, О. Броусека, З. Кочовой, М. Кучирковой и многих других.

Москвичи познакомились с интересным творческим коллективом. Но жаль, что советский зритель не смог увидеть работы театра «Д-34» над современной темой, познакомиться с современной чешской и словацкой драматургией, увидеть на сцене то, чем живут и что волнует сегодня тружеников Чехословацкой Республики. В таком спектакле, естественно, ярче и определеннее проявились бы и глубина перевоплощения актеров, и внимание их к внутреннему миру героев, и острота ощущения событий наших дней.

Театр «Д-34» — первый драматический коллектив, приехавший к нам в гости из Чехословакии. Знакомство с искусством дружеского народа радует, взаимно обогащает и открывает нам друг в друге еще непознанные черты, вызывает еще больший интерес к театральному искусству Чехословацкой Республики, которую отличает богатство и разнообразие творческих коллективов.

Л. СОЛНЦЕВА.